

— Мм, ха... ах, нгх... — я проснулся от собственного голоса.

Мои бёдра двигались сами по себе. Это снова случилось.

Я рассеянно тёрся о простыни той частью тела, которая каким-то образом была растянута до предела.

Я был готов кончить в любую секунду.

Мне было немного стыдно за то, что я вот так двигаю бёдрами.

Но я не мог остановиться.

— Ах... ах... нгх...

Я чувствовал, как белая липкая жидкость пропитала моё бельё.

Наверное, сзади тоже всё испачкалось.

Но меня всё ещё захлёстывало желание.

Это был жар, который не проходил после одного раза.

Ощущение влажности должно было быть неприятным, но чавкающие звуки, с которыми я тёрся, заставляли меня чувствовать себя всё лучше и лучше.

Ещё... я хочу чувствовать себя хорошо.

Моя голова совершенно отупела.

В конце концов жар окончательно спал только после того, как я кончил три раза.

На этот раз тело стало совершенно вялым и бессильным.

Но если лечь спать в таком виде, потом пожалею именно я.

Время, когда действие лекарства ослабнет, уже приближалось.

Я сдался и поднял своё тяжёлое тело.

В голове всё плыло.

— Ах... это правда худшее.

Внутри белья было по-настоящему мерзко.

Я знал, что этот позыв, вызванный жаром, — то, что я не могу контролировать, но... не до такой же степени.

Но я также знал: чем сильнее я подавляю это лекарствами, тем сильнее всё взрывается в момент пробуждения.

Можно было бы просто выпустить всё — и оно бы прошло.

Если бы всё было так просто, я бы не мучился.

Для меня это невозможно.

Подумать только — моё тело мастурбирует само по себе во сне.

Как ни смотри, это уже слишком.

Если это инстинкт омеги, меня от этого тошнит.

[Эй, что ты думаешь об омеге, который постоянно мастурбирует?]

<Что я думаю, спрашиваешь?>

[Что ты думаешь об этом как альфа? Тебя это отталкивает?]

После того как я помылся в ванной, поел и принял лекарство, я стал общаться с виртуальным альфой.

Он ведь всего лишь ИИ.

Неважно, что он обо мне думает.

У него вообще не может быть мнения обо мне.

<Хм... Мой ответ, наверное, тебя разозлит.>

Что это ещё за манера? — меня слегка раздражал его напыщенный тон.

Но тут же я вспомнил, как впервые на него разозлился.

Значит, он опять скажет что-нибудь в таком духе.

[Говори.]

<Но...>

[Да ладно. Я не буду злиться. Наверное.]

<Ты сказал “наверное”... Ладно, тогда скажу. Я думаю, что это мило.>

«Что?»

Я замер от неожиданного ответа.

Он сказал... мило?

Он вообще понимает, о чём я спрашивал?

Я говорил о мастурбации, понимаешь?

Я даже сказал — если омега постоянно мастурбирует.

<Я думаю, что вид омеги, который отчаянно этого хочет, милый. Особенно если он делает это, называя имя того, кто ему нравится — это очень очаровательно. А если представить, что это

делаешь ты, Со... для меня это может быть уже слишком.>

[Слишком длинный ответ. И вообще, не фантазируй обо мне как тебе вздумается, идиот.]

<А, прости.>

Ну, по настройке он изначально был моим альфой, так что, наверное, это нормально.

Нет, подожди. Что я вообще несу... что он мой альфа.

Где-то глубоко в теле снова пробежала дрожь.

Того же влажного ощущения сзади, как раньше, не было, но тело дёрнулось.

«Ах... чёрт, опять?»

Моё тело снова отреагировало на его слова само по себе.

Нет... это не так.

Это были мои собственные слова только что.

Потому что я подумал о том, что он — мой альфа.

Похоже, правда, что омеги инстинктивно желают альфу.

Мне не хотелось этого признавать, но я не мог остановить эту дрожь, накатывающую на меня.

Я не мог усидеть на месте и лёг лицом вниз на кровать.

Мне уже слишком хорошо просто от того, что кожа касается простыней.

Я и так это знал, но чувствовал, что не смогу остановиться, пока этот жар не рассеется.

<Ты всё-таки злишься на меня?>

У меня даже не было времени ответить на это сообщение.

Я чувствовал, как дыхание становится всё быстрее, а жар — всё сильнее.

Несмотря на то, что я только что принял лекарство.

Я не мог поверить, что даже после приёма супрессанта со мной всё равно происходит такое. Казалось, будто сознание мутнеет. Мне нужно было ответить.

Он всего лишь ИИ, но мне вдруг показалось, что он может волноваться из-за того, что я не отвечаю. Хотя не было никакого способа, чтобы это было правдой.

Но я не мог вытянуть руку и дотянуться до телефона. Я был слишком занят тем, что стимулировал центр своего тела, который начинал напрягаться. Поэтому я лишь повернул взгляд к экрану.

— ...Юго.

Я бессознательно произнёс его имя, появившееся в поле зрения.

Услышав собственный голос, звучащий так, будто я сам этого прошу, жар в теле снова усилился.

Мой... альфа.

Я хочу его... хочу его тепло.

Мысли растаяли.

Я должен был ненавидеть то, что я омега, но я даже забыл об этом и начал желать альфу.

Я хотел этого так, так сильно, что это было невыносимо.

Поднимая бёдра высоко, словно умоляя, я закачался ими, как животное, и кончил.

<http://bllate.org/book/14700/1316859>